

Фан Юй'эр, кокетливо посмеиваясь, вошел в дом Цзи Жуаня, неся в руках корзинку с едой.

Едва переступив порог, он увидел мужчину, сидевшего за обеденным столом. Тот был одет в серый халат — конечно, не такой роскошный, как в день их первой встречи, но благородные черты лица и врожденная статность незнакомца заставили сердце Фан Юй'эра забиться в бешеном ритме.

— Господин Цинь, — пропел он, приветствуя гостя.

Стоявший поодаль Цзи Жуань мысленно фыркнул: явился подготовленным, даже имя уже успел разузнать.

— Цзи Жуань, чего ты застыл? Иди попробуй эти цыба, только что с огня, такой аромат! — Фан Юй'эр сел за стол, открыл корзинку и достал дымящуюся горку лепешек. — Я подумал, что ты, как обычно, встал поздно и еще не завтракал, вот и принес тебе поесть. Угощайся.

Цзи Жуань поспешно остановил его:

— Я уже ем, — он указал на миску с рисовой кашей, стоящую на краю стола.

Хотя лепешки действительно пахли аппетитно, ему совсем не хотелось принимать угощение из рук Фан Юй'эра.

Фан Юй'эр тихо кашлянул. Видя, что Цзи Жуань не проявляет особого восторга, он решил сменить тактику и повернулся к Цинь Сую:

— Господин Цинь, попробуйте и вы. Это наш местный деликатес, очень ароматный и нежный, в других краях такого точно не сыскать.

Он подцепил палочками лепешку и протянул ее прямо к губам Цинь Суя.

Цзи Жуань не выдержал. Схватив стоявший в углу веник, он с громким шорохом принялся мести пол.

Лицо Фан Юй'эра слегка потемнело, но он тут же озарился яркой улыбкой, еще ближе поднося палочки:

— А-а... — он приоткрыл рот, призывая Цинь Суя последовать его примеру.

Цинь Суй с усмешкой покосился на пыхтящего от злости Цзи Жуаня и покачал головой:

— Благодарю, я уже сыт.

Фан Юй'эр замер, затем досадливо опустил палочки, и в глубине его глаз мелькнула тень ярости. Перед приходом он специально напудрил лицо материнскими румянами и надушился дурманящими благовониями. По дороге сюда несколько прохожих мужчин провожали его такими взглядами, что забывали, куда идут. Он был уверен, что Цинь Суй тоже не устоит перед его красотой.

Кто бы мог подумать, что этот мужчина останется совершенно равнодушным! Впрочем, не это ли доказывает, что он особенный?

Мысль об этом придала Фан Юй'эру новых сил. Подперев голову рукой, он томно посмотрел на Цинь Суя:

— Не подскажите, господин Цинь, откуда вы родом и чем занимаетесь?

Цзи Жуань, продолжавший мести пол, замер, замедлив движения. В самом деле, он ведь до сих пор не спрашивал о происхождении Цинь Суя. Он наострил уши, во все глаза наблюдая за парочкой у стола.

Цинь Суй боковым зрением заметил реакцию Цзи Жуаня, что его позабавило, но лицо осталось невозмутимым:

— Я приехал из столицы, моя семья занимается небольшим торговым делом.

Из столицы?

Не только Фан Юй'эр, но и подслушивающий Цзи Жуань широко раскрыли глаза. Этот человек из самого столичного града! Цзи Жуань давно подозревал, что у того непростое происхождение, но чтобы настолько... Неужели все столичные жители такие вольнодумцы? — проворчал он про себя.

Пока Цзи Жуань пребывал в смятении, в душе Фан Юй'эра тоже поднялась буря. Их деревня хоть и располагалась недалеко от столицы, но по уровню жизни была словно другой мир. С самого детства он слышал рассказы отца-старосты о столичной жизни и всегда мечтал там побывать. А теперь перед ним сидит статный мужчина, приехавший из самой столицы, да еще и из купеческой семьи!

Не в силах сдержать волнение, он подался вперед, и его глаза заблестели:

— А сколько человек в вашей семье, господин Цинь? И... есть ли у вас жена?

Жена?

Сердце Цзи Жуаня дрогнуло, он наострил уши еще сильнее.

<http://bllate.org/book/18650/1797611>